

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-133-142>

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ, А ТАКЖЕ ЕГО ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Александр Вадимович Воронов^{1,2}

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

² ПАО «ПИК-СЗ», 123242, Россия, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 19, стр. 1

^{1,2} voronovsany@yandex.ru

Аннотация

Актуальность данной работы обусловлена проблемой «потребительского экстремизма» – явления, возникающего из-за неравенства сторон в потребительских отношениях и законодательной защиты прав потребителей. Целью статьи является рассмотрение проблемы потребительского экстремизма, определение его терминологии, а также соотношение с злоупотреблением правом. Новизна исследования состоит в разработке авторского определения потребительского экстремизма и доказательстве его соотношения как формы злоупотребления правом. В результате исследования автор дает оригинальное определение понятия потребительского экстремизма и предлагает установить прогрессивный штраф за злоупотребление правом. В ходе исследования широко применяются как общенаучные методы исследования, так и специально-правовые методы, в том числе системный и телеологический.

Ключевые слова: потребитель; злоупотребление правом; потребительский экстремизм; судебная защита.

Для цитирования: Воронов А. В. Проблемы определения понятия потребительского экстремизма как злоупотребления правом, а также его правовой природы // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 133–142. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-133-142>

Research Article

PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF CONSUMER EXTREMISM AS AN ABUSE OF RIGHT, AS WELL AS ITS LEGAL NATURE

Aleksandr V. Voronov^{1,2}

¹ Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaia St., Moscow, 117198, Russia

² PAO "PIK-SZ", 19, Bldg. 1 Barrikadnaia St., Moscow, 123242, Russia

^{1,2} voronovsany@yandex.ru

Abstract

The relevance of this paper is due to the problem of "consumer extremism" – a phenomenon arising from the inequality of parties in consumer relations and legislative protection of consumer rights. The purpose of the work is to consider the problem of consumer extremism, the definition of its terminology, as well as the correlation with the abuse of right. The novelty of the research consists in the development of the author's definition of consumer extremism and proof of its correlation as a form of abuse of right. As a result of the study, the author gives an original definition of the concept of consumer extremism, proposes to establish a progressive fine for the abuse of right. In the course of the research both general scientific methods of research and special legal methods, including system method, teleological method are widely used.

Keywords: consumer; abuse of right; consumer extremism; judicial protection.

For citation: Voronov A. V. Problems of Defining the Concept of Consumer Extremism as an Abuse of Right, as Well as its Legal Nature. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 133–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-133-142>

Введение

Проблема потребительского экстремизма в российской правовой системе имеет длительную историю. Очевидно, что любое субъективное право неразрывно связано с риском возникновения злоупотребления правом. Таким образом, принятие в 1992 г. Закона РФ № 2300-I «О защите прав потребителей», наделяющего потребителя рядом субъективных прав, привело к неизбежным проблемам, связанным со злоупотреблением этим правом.

Как отмечает В. В. Погарцев, проблема потребительского экстремизма существует во многих юрисдикциях, где достаточно сильно развито законодательство о защи-

те прав потребителей [1]. Так, например, в США вдова курильщика отсудила у одной из табачных компаний сумму в размере более 20 млн долл. США, указав на недостаточное информирование курильщика о вреде табачной продукции, что рассматривается исследователями в качестве примера «потребительского рекета» [2].

К. Р. Моисеева указывает, что проблема потребительского экстремизма во многом пришла в Россию и другие государства СНГ из американского общества [3], где потребительский экстремизм, по сути, стал частью американской культуры. Очевидно, что не только наличие лояльного к потребителям законодательства в России, но и межкультурное влияние и взаимодействие привело к развитию данного явления в российском обществе.

Проблема потребительского экстремизма является одной из наиболее хорошо исследованных проблем в современной правовой доктрине. При этом существуют как исследования, которые концентрируются на общей характеристике потребительского экстремизма [4], так и исследования, которые изучают потребительский экстремизм в отдельных сферах потребительских отношений (медицина [5], стоматология [6], страховой рынок [7] и т.д.). Несмотря на значительное внимание научной доктрины к проблемам потребительского экстремизма, данная проблема остается актуальной. На сегодняшний день в научной доктрине не выработан единый подход к понятию потребительского экстремизма, соотношению потребительского экстремизма и гражданско-правового института злоупотребления правом, а также к мерам противодействия потребительскому экстремизму. Исходя из наличия вышеуказанных нерешенных проблем в действующем правовом регулировании, правоприменительной практике и научной доктрине избранная тема исследования имеет высокую актуальность.

Таким образом, целью данного исследования является определение оригинального понятия потребительского экстремизма, анализ вопроса соотношения злоупотребления правом и потребительского экстремизма, а также разработка мер, направленных на противодействие явлению потребительского экстремизма в Российской Федерации.

Исследование

Понятие потребительского экстремизма является научно-доктринальным. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что действующее правовое регулирование не содержит каких-либо упоминаний о таком понятии, как потребительский экстремизм. Также следует отметить, что международно-правовое регулирование, являясь субсидиарным в системе правового регулирования прав потребителей, не регламентирует вопросы, связанные с правовым регулированием потребительского экстремизма. Из этого следует, что международные договоры пусть и являются частью иерархии национального законодательства, однако в случае с «потребительским экстремизмом» не существует единого международного договора, который бы давал официальное толкование данного термина.

Данная ситуация прежде всего связана с тем, что экстремизм, в своем первом значении, представляет собой деятельность, направленную на изменение конституционного строя РФ, возбуждение социальной, религиозной и иной розни,

нарушение прав и законных интересов граждан. Таким образом, по нашему мнению, законодатель правомерно отказался от правового регламентирования вышеуказанных понятий, учитывая, что такое регламентирование может привести к необоснованному смешению различных по своей сути явлений. Такой подход поддерживают некоторые исследователи, отмечая, что явление, называемое «потребительским экстремизмом», не имеет признаков настоящего экстремизма и такой термин не должен применяться в гражданском праве. Исходя из вышеизложенного, законодатель правомерно воздержался от ложной аналогии потребительского экстремизма и экстремизма, регулируемого публичным правом.

Тем не менее можно сделать вывод, что понятие потребительского экстремизма широко применяется в правоприменительной практике. Так, например Темрюкский районный суд Краснодарского края указывает, что обращение лица не за восстановлением своих прав, а с целью необоснованного обогащения является потребителем экстремизмом [8].

Кармаскалинский районный суд Республики Башкортостан дает, в свою очередь, следующее определение потребителю экстремизму, рассматривая данное понятие как разновидность злоупотребления правом, умышленные действия потребителя с целью получить незаконную выгоду от реализации прав, которые предусмотрены законодательством о защите прав потребителя [9].

Интересный взгляд на природу понятия потребительского экстремизма представлен Краснофлотским районным судом г. Хабаровска. Так, суд констатирует, что законодательное понятие потребительского экстремизма отсутствует. Кроме того, суд считает, что ограничить это понятие от защиты прав потребителя можно, разделив цели, которые преследуются потребителями в каждом из случаев. Так для защиты прав потребителя характерной целью будет восстановление нарушенного права и компенсация реально понесенных убытков. А для потребительского экстремизма целью обращения в суд является обогащение [10]. Вместе с тем вышеуказанный подход представляется спорным: очевидно, что в ряде случаев, потребитель злоупотребляет своим правом не только исходя из цели личного обогащения, но и по другим противоправным целям (например, мстит субъекту предпринимательской деятельности, занимается сутяжничеством с целью развлечения и т.д.).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что суды рассматривают потребительский экстремизм как неурегулированное законодательством понятие, имеющее признаки злоупотребления правом со стороны потребителя.

Неоднозначным в научной доктрине представляется также вопрос соотношения потребительского экстремизма и злоупотребления правом. А. С. Шевяхова рассматривает потребительский экстремизм как некоторый комплекс действий, обладающих противоправным характером, которые включают в себя:

- действия потребителей, которые совершаются не с целью добросовестной защиты собственных интересов, а с целью нанесения ущерба субъекту предпринимательской деятельности;
- злоупотребление потребителями своей исключительной ролью, которая выражается в существовании целой системы защиты их прав и интересов, на рынке товаров и услуг;

- злонамеренное поведение потребителей;
- преднамеренные, противозаконные действия потребителей, посредством лжи или злоупотребления своими правами и возможностями, с целью обращения имущества предпринимателя в свое личное [11].

Таким образом, вышеуказанный автор считает, что потребительским экстремизмом является как комплекс действий, направленных на злоупотребление правом, так и незаконные действия потребителя. При этом в понимании А. С. Шевяховой потребительский экстремизм не всегда должен преследовать цель неосновательного обогащения потребителя и может быть направлен на достижение иных целей. Данная позиция, по нашему мнению, представляется спорной. Очевидно, противоправные действия потребителя представляют собой состав соответствующих гражданско-правовых и административно-правовых деликтов, в то время как эффективность потребительского экстремизма, очевидно, достигается там, где потребитель реализует реально имеющееся субъективное право с противоправными целями.

З. З. Маздогова, в свою очередь, не дает понятия потребительскому экстремизму, отмечая, что потребительский экстремизм осуществляется под лозунгом «покупатель всегда прав!» [12]. По ее мнению, отличительной особенностью потребительского экстремизма является злоупотребления потребительскими права в корыстных целях.

С точки зрения О. С. Филипповой, понятие «злоупотреблением правом» и понятие «потребительский экстремизм» в контексте гражданско-правовых отношений, связанных с участием потребителя, являются тождественными [13]. Данный подход разделяет и В. В. Подгарцев, определяя потребительский экстремизм как действия недобросовестного потребителя, который манипулирует юридическими нормами в собственных интересах, главная цель которого не защита собственных прав, а получение выгоды и материального дохода.

Признавая тот факт, что потребительский экстремизм всегда связан со злоупотреблением правом, автор также не может согласиться с тем, что потребительский экстремизм осуществляется исключительно в корыстных целях и связан с желанием получить определенную выгоду и доход. В определенных случаях потребительский экстремизм осуществляется прежде всего с целью сутяжничества, личной мести потребителя предпринимателю за действительное либо мнимое нарушение его прав. Таким образом, считаем, что критерий корыстной цели в действиях потребителя, осуществляющего потребительский экстремизм, не является обязательным.

Исходя из вышеизложенного под потребительским экстремизмом, по нашему мнению, следует понимать форму злоупотребления правом со стороны потребителя, а также организации, действующей от имени потребителя (потребителей) в рамках гражданско-правовых отношений между потребителем и предпринимателем, при которой реализация права потребителя (потребителей) осуществляется исключительно либо преимущественно с противоправными целями.

На сегодняшний день действующее правовое регулирование не содержит действенных мер борьбы с потребительским экстремизмом. В соответствии с п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ в случае установления факта злоупотребления правом,

суд может отказать лицу в защите его права. Вместе с тем и в этом случае потребитель фактически не несет каких-либо негативных материально-правовых последствий за акт потребительского экстремизма.

Как отмечает З. А. Ахмедова, для борьбы с потребительским экстремизмом можно принять следующие меры:

- отменить сверхкомпенсационный характер штрафа за нарушение прав потребителей для субъекта предпринимательской деятельности, учитывая, что именно данная сверхкомпенсация является предусловием для осуществления потребительского экстремизма;

- создать механизм ответственности потребителей за злоупотребление своим правом [14].

По нашему мнению, отмена сверхкомпенсационного характера штрафа приведет к неоправданному уменьшению возможностей потребителей защищать свои права. Более того, если речь идет о приобретении товаров с небольшой стоимостью, именно штраф выступает действенным механизмом защиты добросовестных потребителей, вследствие чего, мы не можем согласиться с данной мерой.

Создание механизма ответственности потребителей за злоупотребление своим правом также несет определенные риски для добросовестных потребителей, однако, по нашему мнению, такие риски можно существенным образом сократить. В частности, предлагается установить штраф за злоупотребление своими правами в отношении потребителя (организации потребителей), которые второй раз в течение календарного года злоупотребили своими правами, что установлено вступившими в законную силу решениями судов. В случае развития данной концепции также можно предложить прогрессивную шкалу ответственности за акты злоупотребления правами, например, планомерное повышение штрафа за каждый последующий случай такого злоупотребления.

Сильной стороной такого решения будет снижение факторов потребительского экстремизма за счет установления ответственности за такое действие. При этом необходимо понимать, что такое решение само по себе не может полностью преодолеть явление потребительского экстремизма, однако направлено на снижение его распространения.

Таким образом, реализуемой возможностью в данном случае является сокращение вреда от потребительского экстремизма, который наносится субъектам предпринимательской деятельности. При этом определенной угрозой можно считать необоснованное привлечение потребителей к гражданско-правовой ответственности, однако данная угроза нивелируется ограничением такой ответственности, которая наступает только в случае повторного в течение календарного года злоупотребления правом.

Указанная норма позволит, с одной стороны, выявить и привлечь к ответственности системных потребительских экстремистов, а с другой стороны, гарантировать невозможность привлечения к ответственности лиц, добросовестно ошибающихся относительно наличия у них определенных субъективных прав.

Также необходимо отметить тот факт, что в настоящее время ведется разработка законопроекта о потребительском экстремизме в строительной сфере. В данном

случае цель данного законопроекта защитить застройщиков от недобросовестных покупателей недвижимого имущества и так называемых дольщиков, участников правоотношения в сфере долевого строительства недвижимости, которые своими действиями, основываясь на нормах Закона РФ «О защите прав потребителей», хотят взыскать с застройщиков деньги за недостатки или неустойку в ситуациях, в которых застройщик не является виновным. Например, в результате проведенной судебной экспертизы выясняется, что недостатков, указанных в исковом заявлении, попросту не существует и в данном случае истец просто хотел получить некоторую финансовую выгоду с застройщика, пользуясь тем, что он является потребителем, более «слабой стороной» договорных отношений.

К сожалению, на текущий момент данный законопроект затрагивает лишь вопросы, связанные с покупкой недвижимого имущества, что является лишь малой частью тех сфер, в которых существует проблема потребительского экстремизма. Однако разработка данного законопроекта говорит о том, что данная проблема действительно существует и ее пытаются решить, правда на данный момент только в виде проектов закона.

Также потребители часто пользуются некоторым упрощением в вопросе защиты своих законных прав. Одним из примеров, с которыми автор данной работы сталкивается очень часто, является оплата госпошлины за подачу искового заявления. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» истцы, чьи требования основываются на нарушенных потребительских правах, не оплачивают государственную пошлину при подаче своего искового заявления, за исключением случаев, когда сумма иска превышает 1 000 000 руб. В данном случае на практике очень часто возникают ситуации «дробления» исков, с целью довести их сумму до значения не превышающих 1 000 000 руб., с целью того, чтобы госпошлину оплачивал именно ответчик, на основании решения суда.

Безусловно, это не означает, что любой потребитель, который желает защитить свои права в суде, является «экстремистом». Однако, к сожалению, именно термин «потребитель» все чаще фигурирует в вопросах, связанных со злоупотреблением правом.

Заключение

Вопросы потребительского экстремизма остаются актуальными в потребительских отношениях. Несмотря на отсутствие законодательного регулирования данного понятия, как в научной доктрине, так и в правоприменительной практике, это понятие широко используется. При этом отсутствие единого нормативного определения приводит к тому, что под понятием потребительского экстремизма понимаются разные вещи.

Исходя из сути потребительского экстремизма нами было предложено определение данного понятия. При определении понятия потребительского экстремизма особое место занимает соотношение потребительского экстремизма и злоупотребления правом. При этом, данные понятия следует рассматривать как частное и общее, определяя потребительский экстремизм как форму злоупотребления правом. Несмотря на необходимость доктринального определения понятия потребительского экстремизма, существуют обоснованные сомнения в возможности

и необходимости нормативного закрепления данного понятия в связи с его негативно окрашенной эмоциональной коннотацией.

При этом необходимо осторожно подходить к вопросу установления ответственности за потребительский экстремизм в отношении потребителей, учитывая, что данная норма может существенно снизить эффективность законодательства о защите прав потребителей, так как ряд потребителей будут отказываться от защиты своих законных прав под воздействием санкций. Исходя из вышеизложенного в исследовании предложен оригинальный способ борьбы с потребительским экстремизмом, в минимальной мере ограничивающий права добросовестного потребителя.

Пристатейный библиографический список

1. *Погарцев В. В.* Феномен потребительского экстремизма в России: история возникновения, правовая природа и способы противодействия // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-potrebitelskogo-ekstremizma-v-rossii-istoriya-vozniknoveniya-pravovaya-priroda-i-sposoby-protivodeystviya> (дата обращения: 05.04.2025).
2. *Нилов И. Л.* Возникновение потребительского экстремизма // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-potrebitelskogo-ekstremizma> (дата обращения: 05.04.2025).
3. *Моисеева К. Р.* Проблемы злоупотребления правом гражданами-потребителями // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-zloupotrebleniya-pravom-grazhdanami-potrebitelyami> (дата обращения: 05.04.2025).
4. *Одинцов С. В., Магомедова Р. А.* Проблема злоупотребления правом // Евразийское научное объединение. 2020. № 1–2.
5. *Бурмистров А. И., Кислицина В. С.* Потребительский экстремизм в медицине // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-meditsine> (дата обращения: 05.04.2025).
6. *Цхурбаева Ф. Х., Кудзаев Б. А., Кудзаева Т. К.* Потребительский экстремизм в стоматологической практике // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-stomatologicheskoy-praktike> (дата обращения: 05.04.2025).
7. *Степанова М. Н.* Потребительский экстремизм на страховом рынке: постановка проблемы // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-na-strahovom-rynke-postanovka-problemy> (дата обращения: 05.04.2025).
8. Решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 29 августа 2019 г. по делу № 2-1895/2019 // СудАкт : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/salhf92mJgVx> (дата обращения: 05.04.2025).
9. Решение Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан от 28 ноября 2019 г. по делу № 2-1250/2019 // СудАкт : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GlITFtxXi1Ju> (дата обращения: 05.04.2025).

10. Решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 30 ноября 2017 г. по делу № 2-1815/2017 // СудАкт : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m6CHyAWedcHZ> (дата обращения: 05.04.2025).

11. Шевяхова А. С. Потребительский экстремизм // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm> (дата обращения: 05.04.2025).

12. Филиппова О. С. Злоупотребление правом потребителями: понятие и способы // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-potrebitelyami-ponyatie-i-sposoby> (дата обращения: 05.04.2025).

13. Маздогова З. З., Балаева С. И. Экстремизм в сфере потребления как фактор влияния на экономическую безопасность торговой сферы // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sfere-potrebleniya-kak-faktor-vliyaniya-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-torgovoy-sfery> (дата обращения: 05.04.2025).

14. Ахмедова З. А., Тажудинова К. А. Потребительский экстремизм в современной России // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.04.2025).

References

1. Pogartsev V. V. The Phenomenon of Consumer Extremism in Russia: History of Emergence, Legal Nature and Counteraction Methods. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-potrebitelskogo-ekstremizma-v-rossii-istoriya-vozniknoveniya-pravovaya-priroda-i-sposoby-protivodeystviya> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

2. Nilov I. L. Emergence of Consumer Extremism. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-potrebitelskogo-ekstremizma> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

3. Moiseeva K. R. Problems of Abuse of Rights by Consumer Citizens. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zloupotrebleniya-pravom-grazhdanami-potrebitelyami> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

4. Odintsov S. V., Magomedova R. A. The Problem of Abuse of Rights. *Eurasian Scientific Association*, 2020, no. 1–2. (In Russ.)

5. Burmistrov A. I., Kislitsina V. S. Consumer Extremism in Medicine. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-medicine> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

6. Tskhurbaeva F. Kh., Kudzaev B. A., Kudzaeva T. K. Consumer Extremism in Dental Practice. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-stomatologicheskoy-praktike> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

7. Stepanova M. N. Consumer Extremism in the Insurance Market: Problem Statement. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-na-strahovom-rynke-postanovka-problemy> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

8. Decision of the Temryuk District Court of Krasnodar Krai of August 29, 2019 in Case No. 2-1895/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/salhFg2mJgVx> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

9. Decision of the Karmaskalinsky District Court of the Republic of Bashkortostan of November 28, 2019 in Case No. 2-1250/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GlITFtxXi1Ju> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

10. Decision of the Krasnoflotsky District Court of Khabarovsk of November 30, 2017 in Case No. 2-1815/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m6CHyAWedcHZ> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

11. *Sheviakhova A. S.* Consumer Extremism. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

12. *Filippova O. S.* Abuse of Rights by Consumers: Concept and Methods. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-potrebitelyami-ponyatie-i-sposoby> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

13. *Mazdogova Z. Z., Balaeva S. I.* Consumer Extremism as a Factor Affecting Economic Security in the Trade Sector. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sfere-potrebleniya-kak-faktor-vliyaniya-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-torgovoy-sfery> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

14. *Akhmedova Z. A., Tazhudinova K. A.* Consumer Extremism in Modern Russia. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-v-sovremennoy-rossii> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. В. Воронов – аспирант, юрисконсульт.

Information about the author:

A. V. Voronov – Postgraduate Student, Legal Adviser.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 08.04.2025; approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 06.10.2025.